

Чу Фэнцин открыл рот и краем глаза заметил красное одеяние в углу стены.

Он поджал губы, в его глазах промелькнул оттенок сожаления, и он медленно произнёс:

— Отец, хотя я и похожа на Второго брата, но я Иньинь.

— Иньинь?

Отец Чу поначалу был немного сбит с толку, поэтому недолго думая снова соскользнул в своё прежнее состояние.

Услышав это, Цзи Юйцзинь, находившийся снаружи, больше не стал входить, а развернулся и ушёл.

Чу Фэнцин тихо вздохнул, плотнее закутался в лисью меховую накидку и сказал:

— Отец, я ухожу. Я приду навестить вас в следующий раз.

По пути домой оба были очень молчаливы. Цзи Юйцзинь откинулся на спинку сиденья с закрытыми глазами. Чу Фэнцин не знал, что делать. Ему всё время казалось, что атмосфера была немного странной, поэтому он просто приподнял уголок занавески и посмотрел на падающий снаружи снег.

Стоит снегу начать падать в столице, он уже не прекращается. Он уже давно не видел безоблачного неба, и погода всегда была мрачной и холодной.

Но скоро наступит Праздник Весны. После начала весны всё возродится, и всё должно наладиться.

Чу Фэнцин держал занавеску пальцами, которые вскоре стали ледяными. Он оставил лисий мех своему отцу. Только что он этого не чувствовал, но через некоторое время почувствовал, как холод медленно проникает в его кости.

Ленивый голос Цзи Юйцзиня прозвучал у его уха:

— Ц-ц, что такого интересного в снеге? Ты ещё ребёнок? Смотри не простудись снова.

Чу Фэнцин повернул голову и увидел, что Цзи Юйцзинь в какой-то момент сел рядом с ним, отпуская занавеску в его руке.

После того как занавеска была задёрнута, экипаж снова стал закрытым пространством. Чу

Фэнцин тихо произнёс «эн» и положил руку на грелку.

Он знал, что Цзи Юйцзинь слышал, как отец Чу назвал его «Циньэр». Он думал, что Цзи Юйцзинь обязательно спросит его, и даже подготовил объяснение. Однако он не ожидал, что тот будет так молчалив, и это заставило его немного нервничать.

Колёса экипажа тихо вращались, и это был единственный звук, оставшийся в тишине.

— Ты...

— Я...

Они оба заговорили одновременно.

Чу Фэнцин моргнул, и Цзи Юйцзинь изогнул губы:

— Что ты хочешь сказать? Говори.

Чу Фэнцин:

— Когда мы отправляемся на гору Юй?

Цзи Юйцзинь сказал:

— В ближайшие пару дней. Не броди где попало. Если простудишься, на горе будет не так удобно, как в особняке, это будет ужасно.

Он задумался и начал колебаться:

— Может, ты не поедешь? Я изначально хотел взять тебя подышать свежим воздухом, но гора Юй круглый год покрыта снегом, и температура там ниже, чем в этом городе.

Он посмотрел на Чу Фэнцина и сказал:

— С твоим телом — забудь. Боюсь, сильный ветер там тебя сломает.

Чу Фэнцин: «.....»

Его бледные губы сжались в прямую линию, выражая недовольство. Он уставился на Цзи

Юйцзиня, его голос был холодным и неторопливым, но произношение было тяжелее обычного, и он серьёзно сказал:

— Я врач, я знаю, в каком состоянии моё тело, я не такая слабая, как вы говорите, я могу делать то, что можете вы.

Глядя на его серьёзный и искренний вид, Цзи Юйцзинь откинул голову назад и прислонился к экипажу с улыбкой в глазах. Он обнаружил, что этот человек, похожий на холодного и неприступного бессмертного, на самом деле был довольно лёгкой добычей для поддразнивания и легко клевал на приманку. Она была действительно забавной.

Она явно очень слаба, но никому не позволяет говорить об этом.

Цзи Юйцзинь сказал:

— Да, да, да, ты в отличной форме, лучшая в мире, никто не в лучшей форме, чем ты.

— Э-э... — Чу Фэнцин нахмурился, услышав его успокаивающий, детский тон. Он также осознал, что был немного слишком серьёзен. Мочки его ушей слегка покраснели. Он отвернулся и перестал смотреть на Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь:

— Мне нужно ехать в Сичан. Я попрошу кучера отвезти тебя обратно.

Чу Фэнцин произнёс «эн» и добавил:

— Будьте осторожны в пути.

Цзи Юйцзинь приподнял брови. Жениться тоже хорошо. По крайней мере, кто-то говорит ему быть осторожным. Подумав об этом, он спрыгнул с движущегося экипажа.

Чу Фэнцин испугался за него и высунулся проверить, но увидел, как Цзи Юйцзинь в красном одеянии устойчиво приземлился на землю, махнул ему рукой и улыбнулся:

— Задёрни занавеску, ветер сильный.

После того как Цзи Юйцзинь прибыл в Сичан, он достал из ящика статью. Бумага статьи немного пожелтела, но почерк всё ещё был чётко виден. На ней было написано имя: Чу Фэнцин.

Бумага явно выдавала свой возраст, однако владелец очень заботливо её сохранял. На ней совсем не было складок, и она оставалась аккуратной и упорядоченной.

Цзи Юйцзинь зажал лист бумаги между пальцами, и чрезвычайно холодное лицо и рука, протянутая к нему, снова возникли в его сознании.

Циньэр... верно?

Их лица выглядят совершенно одинаково, но их почерк не может быть одинаковым.

Цзи Юйцзинь вернулся рано в тот день, а Чу Фэнцин только что закончил принимать ванну. Было неизвестно, что на него нашло, но он настоял на том, чтобы тот написал для него рукопись.

Цзи Юйцзинь забрал рукопись, которую тот только что написал, с собой. Вернувшись в Сичан, он достал обе исписанные бумаги. Увидев их, он слегка опешил.

Почерк на обеих сторонах был совершенно разным. Тот, что он только что написал, был в элегантном стиле Цзаньхуа Сяокай, в то время как тот, что в предыдущей статье, — в изящном стиле Шоу Цзиньти.

Цзи Юйцзинь подпёр подбородок рукой, след замешательства появился в его глазах. Он уставился на две рукописи на столе. Две рукописи были совершенно разными. Может быть, он ошибался...

Чу Фэнцин убрал свою писчую кисть и тушь и вымыл руки перед сном. У него с детства был талант к каллиграфии. Неважно, какой был шрифт, дайте ему всего полмесяца, и он мог натренировать несколько, достаточных для письма во многих различных стилях.

Его младшая сестра Чу Иньинь всегда писала элегантным шрифтом Цзаньхуа Сяокай. Он дотошен, и, приехав сюда, он также изменил свой почерк на тот, которым она владела.

Два дня пролетели как одно мгновение.

Благодаря Цзи Юйцзиню, он даже ходил с ним в тюрьму. Теперь тюремщик совсем его не останавливал и впускал, даже не проверяя его жетон. Признание Цзи Юйцзинем его личности как жены было идеальным пропуском.

Но Чу Фэнцин не был рад. Каждый раз в такое время он чувствовал себя ещё более виноватым. Он просто пользовался положением Цзи Юйцзиня.

Когда Чу Фэнцин ходил в тюрьму, его всегда сопровождали несколько Цзиньвэев, хотя он и не

понимал, почему Цзи Юйцзинь сделал такие распоряжения.

Яд отца Чу нельзя было вылечить за один раз, но, по крайней мере, теперь ему гораздо лучше, и у него есть базовые способности заботиться о себе.

Зимняя охота также официально началась.

Огромная группа людей направилась к горе Юй, с экипажами императора и его родственников впереди и семьями чиновников в конце.

Чу Фэнцин был среди них, а Цзи Юйцзинь отвечал за безопасность императора, поэтому он путешествовал с императором и прислуживал ему.

Путь был долгим, так что им пришлось провести ночь в экипаже. Чу Фэнцин давно не сидел в экипаже так долго, и ему было некомфортно во всём теле. По мере того как экипаж поднимался выше, температура резко падала. Эта температура, возможно, была терпима для обычных людей, но для Чу Фэнцина она была уже невыносима.

Хотя внутри экипажа горел угольный огонь, и он даже был закутан в толстую накидку; однако экипаж, в конце концов, не был полностью закрыт, и струйка холодного воздуха всегда проникала сквозь щели.

Управляющий Мо посмотрел на всё более бледнеющие губы Чу Фэнцина и протянул ему только что приготовленный горячий чай:

— Госпожа, выпейте горячего чаю, чтобы согреться.

— Благодарю. — Чу Фэнцин держал в руке грелку, а на шее носил шарф из кроличьего меха. Белоснежный пушистый шарф смягчал его обычно холодное лицо и делал его моложе своих лет.

Управляющий Мо с некоторым беспокойством посмотрел наружу. Его госпожа так боялась холода, а ей ещё и приходилось проводить ночь в экипаже. Что ему делать?

Он разжёл угольный огонь щипцами. Если он горел долго, нужно было открыть окно для проветривания; иначе он опасался, что скопление угарного газа могло привести к отравлению. Каждый раз, когда окно открывали, Чу Фэнцин прятался в защищённом от ветра месте, но это было в основном бесполезно. Всё равно было холодно.

На ужин они съели еду, привезённую из поместья Цзи, которую немного разогрели. Выпив тёплого куриного супа, Чу Фэнцин почувствовал себя лучше.

Но экипаж продолжал двигаться вверх. Чу Фэнцину было не только холодно, но у него также было мало энергии. Он больше не мог сидеть на месте.

К счастью, этот экипаж был довольно просторным, и с небольшой перестановкой сидений его можно было превратить в кровать.

Управляющий Мо добавил ещё угля в огонь, прежде чем уйти.

В поместье Цзи было два экипажа. Один занимал Чу Фэнцин, а другой делили двое слуг — Управляющий Мо и стражники. Что касается Цзи Юйцзиня, он редко заходил в экипаж.

Чу Фэнцин лежал в постели. Угольный огонь горел так ярко, но его руки и ноги всё ещё были холодными. Грелка с горячей водой за это время превратилась из обжигающе горячей в очень холодную. Температура в постели упала внезапно, и всё, к чему он прикасался, напоминало железо — ледяное и невыносимое.

Он несколько раз пытался заснуть, но безуспешно. Как раз когда он думал встать и почтить, экипаж внезапно остановился, и в следующий миг кто-то поднялся.

Цзи Юйцзинь вошёл, весь в снегу. Когда он встретился взглядом с Чу Фэнцином, он на мгновение опешил и спросил:

— Почему ты ещё не спишь? Не можешь уснуть?

В колеблющемся свете свечи Чу Фэнцин полулежал в исподнем, его чёрные волосы покрывали плечи. Он честно сказал:

— Слишком холодно. Не могу уснуть.

Цзи Юйцзинь нахмурился, протянул руку и обнаружил, что его рука была даже холоднее, чем его собственная, только что вошедшая снаружи. Он издал «Ц-ц» и сказал:

— Как же так холодно? Ты же укрыта одеялом. Я назвал тебя маленьким больным ростком, а ты ещё и не признаёшь.

Теперь он чувствовал лёгкое сожаление. Он не ожидал, что боязнь холода у Чу Фэнцина была настолько сильной.

Изначально он беспокоился, что Чу Фэнцину может надоест всё время сидеть в особняке. Поскольку тот редко выходил наружу, временами он даже боялся, что тот заплесневет от слишком долгого пребывания в помещении. К тому же эта зимняя охота должна была продлиться полмесяца, и его полмесяца не будет в столице. Он немного волновался, поэтому и

взял его с собой.

Но он не ожидал, что тот не выдержит ещё до того, как они доберутся до вершины горы.

Чу Фэнцин убрал свою руку и засунул её в не очень тёплое одеяло. Не желая спорить с ним, он сменил тему:

— Почему вы здесь? Разве вам не нужно патрулировать?

Цзи Юйцзинь лениво поднял глаза:

— Это неважно. С обеих сторон скалы. Если убийцы могут устроить здесь засаду, то старый император обречён.

Чу Фэнцин: «.....» Он часто слышал эти возмутительные слова от Цзи Юйцзиня и постепенно привык к ним.

Цзи Юйцзинь взглянул на него, опустил глаза и сделал глоток чая, а затем просто снял верхнее одеяние и лёг прямо под одеяло.

Чу Фэнцин моргнул, всё ещё не в силах полностью осознать происходящее.

Цзи Юйцзинь был очень спокоен. Он взял руку Чу Фэнцина, прикрыл ему глаза и сказал:

— Спи. Я — полная противоположность тебе. Я природная печь. Сегодня я одолжу себя тебе. Не возьму с тебя ни льна серебра.

Тон его голоса звучал так, будто Чу Фэнцин получил огромное преимущество.

Взгляд Чу Фэнцина был затенён, и всё, что он чувствовал, — это сухость и тепло руки, прикрывающей его глаза. Он попытался сопротивляться, но в тот миг, когда он шевельнулся, его конечности были крепко скованы.

Он прошептал:

— Цзи Юйцзинь, отпустите.

Голос Цзи Юйцзиня прозвучал у его уха:

— Не двигайся, здесь очень узко, если не хочешь упасть, тогда послушно спи.

Хотя экипаж был большим, он не был достаточно широким, чтобы двое могли в нём спать, поэтому они были плотно прижаты друг к другу без всякого пространства.

Цзи Юйцзинь обхватил руками его талию, притягивая его ближе. Когда всё тело Чу Фэнцина прижалось к нему, он мог ясно слышать мощный стук его сердца и слегка неровный ритм его дыхания прямо у своего уха.

Чу Фэнцин на мгновение опешил, чувствуя лёгкое неудобство. Как он мог спать вот так...

Можно лишь сказать, что Цзи Юйцзинь не обманул его. Тепло и впрямь исходило от его тела, и его руки и ноги, которые оставались холодными даже после того, как он долгое время был укрыт, медленно начали нагреваться. Тепло в одеяле было очень приятным. Он медленно закрыл глаза, уже измученный целым днём езды.

Когда он уже терял сознание, он даже думал про себя: пока тепло, мы всё равно оба мужчины, и это всего на одну ночь, всё будет в порядке.

Цзи Юйцзинь опустил глаза и посмотрел на Чу Фэнцина, который спал на его груди, выглядя беззащитным. Он слегка пошевелился, и этот человек даже придвинулся ближе, следуя за его теплом.

Видя его таким, глаза Цзи Юйцзиня слегка потемнели, и что-то закружилось в его взгляде. Через некоторое время он закрыл глаза и мягко сказал:

— Ты беззащитна и даже не узнаешь, если тебя продадут.

<http://bllate.org/book/17231/1616056>